

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

13.11.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Краузе С.В. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.11.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 06.06.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужило частное определение судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 22.04.2025, направленное в АП СПб судьёй Алексеевой Е.В., поступившее в АП СПб 19.05.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 09.06.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 31.07.2025 адвокатом Т. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА: *«Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить»;*

- п. 1 ст. 14 КПЭА: *«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.11.2025 надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В результате дисциплинарного разбирательства Квалифкомиссия пришла к выводу об обоснованности доводов частного определения судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда и о наличии в действиях адвоката Т. признаков нарушения требований подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 1 ст. 14.

Как указывается в частном определении суда, на рассмотрении судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда находилось апелляционное представление государственного обвинителя на приговор Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 19.12.2024 в отношении четырёх осуждённых, в том числе в отношении С.В.А., чьи интересы представлял адвокат Т.

13.03.2025 адвокат Т., действующий в защиту интересов осуждённого С.В.А. в порядке ст. 51 УПК РФ, был извещён о дате судебного заседания, назначенного на 25.03.2025 в 11:00 час.

23.03.2025 (воскресенье) в 19:32 час. адвокат Т. направил в адрес суда ходатайство об отложении судебного заседания в связи с его занятостью в судебном заседании Третьего кассационного суда общей юрисдикции. Указанное ходатайство поступило в суд 24.03.2025 в 16:00 час.

25.03.2025 в судебное заседание суда апелляционной инстанции явились все участники процесса, за исключением адвоката Т., в связи с чем судебное заседание было отложено.

По сведениям, полученным из суда кассационной инстанции, установлено, что адвокат Т. 05.03.2025 был извещён телефонограммой о дате судебного заседания по уголовному делу в суде кассационной инстанции, назначенному на 25.03.2025 в 11:45 час.

Таким образом, по мнению Квалифкомиссии, адвокат Т. принял поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем он был в состоянии выполнить, нарушив тем самым положения подп. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА. Кроме этого, имея реальную возможность заблаговременно известить Санкт-Петербургский городской суд о невозможности своей явки в судебное заседание 25.03.2025, адвокат Т. этого не сделал, тем самым лишив суд возможности вызвать иного адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ в судебное разбирательство с участием большого количества лиц.

На основании анализа материалов дисциплинарного производства Квалифкомиссия установила, что 05.03.2025 адвокату Т. стало известно о назначении заседания в суде кассационной инстанции на 25.03.2025 в 11.45 час. В свою очередь, 13.03.2025 при принятии заявки на участие в судопроизводстве по назначению адвокату Т. стало известно о назначении заседания суда апелляционной инстанции на 25.03.2025 в 11.00 час. Таким образом, на момент принятия заявки на участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции адвокату Т. уже было известно о своей занятости в это же время в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Оснований не согласиться с такими выводами Квалифкомиссии у Совета АП СПб не имеется.

Вместе с тем, вопреки мнению Квалифкомиссии, изложенное не свидетельствует о нарушении адвокатом Т. положений подп. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА, поскольку в ходе дисциплинарного разбирательства не было получено сведений, бесспорно указывающих на то, что адвокатом Т. было принято поручений на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии был выполнить. Принятие поручений по двум делам не позволяет Совету АП СПб сделать вывод о чрезмерной профессиональной загруженности адвоката Т.

При таком положении квалифицировать действия адвоката Т. по подп. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА не представляется возможным, поэтому ссылку на данную норму также необходимо исключить.

Квалифицируя бездействие адвоката Т. в соответствии с установленными Квалифкомиссией фактическими обстоятельствами, Совет АП СПб приходит к выводу, что, приняв поручение на защиту С.В.А. в Санкт-Петербургском городском суде, адвокат Т. нарушил запрет, установленный п. 3 ст. 10 КПЭА, поскольку добросовестное и своевременное исполнение этого поручения (в виде явки в назначенное время в судебное заседание суда апелляционной инстанции) очевидно воспрепятствовало бы исполнению другого, ранее принятого поручения – защите другого доверителя в Третьем кассационном суде общей юрисдикции.

При этом применённая Квалифкомиссией квалификация поведения адвоката Т. по п. 1 ст. 14 КПЭА является правильной.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией критически относится к доводам адвоката Т. о том, что он в разумные сроки предпринял меры по официальному уведомлению суда о своей занятости, поскольку адвокат после принятия 13.03.2025 заявки из Санкт-Петербургского городского суда в течение 10 дней (с 14.03.2025 по 23.03.2025) не предпринимал никаких мер по уведомлению Санкт-Петербургского городского суда о своей занятости 25.03.2025 в Третьем кассационном суде общей юрисдикции и о необходимости отложения судебного заседания. Направление в суд ходатайства об отложении судебного заседания в связи с занятостью менее чем за двое суток не является заблаговременным, что не позволило суду привлечь другого адвоката для участия в судебном заседании 25.03.2025. Изложенное свидетельствует о нарушении адвокатом Т. положений п. 1 ст. 14 КПЭА.

Доводы адвоката Т. о приоритетности исполнения поручения на участие в судебном заседании в Третьем кассационном суде общей юрисдикции в силу наличия у него соглашения с доверителем также являются несостоятельными. Как верно отметила Квалифкомиссия, в разъяснениях Комиссии по этике и стандартам ФПА от 16.02.2018 №01/18 «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» не содержится положений, отдающих приоритет участия адвоката в делах по соглашению по сравнению с участием адвоката в делах по назначению. Кроме этого, в соответствии с п. 8 ст. 10 КПЭА обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи... по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката Т. в указанной выше части дисциплинарных претензий опровергнутой, а его

вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Ибирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Т. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено им по грубой неосторожности, поскольку (как пояснил сам адвокат) он рассчитывал на возможность изменения даты одного из процессов, но, столкнувшись с невозможностью согласования переноса кассационного заседания, был вынужден обратиться с ходатайством об отложении в апелляционной инстанции.

При этом Совет АП СПб не признаёт допущенное нарушение тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Т. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

Вместе с этим Совет АП СПб считает, что поскольку выявленные нарушения допущены адвокатом Т. при осуществлении защиты по назначению, копия настоящего решения должна быть направлена в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Т. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) наличие

нарушения требований

- пункта 3 статьи 10 и пункта 1 статьи 14 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Копию настоящего решения направить в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.